

Т. В. Мухамедьярова

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ КАРЫМСКОГО РАЙОНА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

История заселения территории Карымского района Забайкальского края насчитывает не одно столетие, населённые пункты возникали здесь на протяжении последних трёхсот лет.

По результатам археологических раскопок, описаниям русских первопроходцев можно говорить, что коренным населением карымской земли были тунгусы. Место расселения древних тунгусов — лесная зона по реке Ингоде. Из этих племён в дальнейшем и образовалось основное население Забайкалья к периоду появления здесь первых русских землепроходцев — казаков и поселенцев — в середине XVII века. Основная масса тунгусов находилась под управлением княжеского рода Гантимурова.

В 1650 году территорию Карымского района впервые посетили русские люди. Дойдя и перевалив Яблоновый хребет, по реке Ингоде они прошли до устья реки Нерчи на Шилке. Этим же путём русские вернулись в Баргузинский острог.

Позже, в 1654 году, Пётр Бекетов отправил перешедшего уже в его отряд десятника Максима Уразова, прошедшего и по Карымской земле уже известными ему местами берегом Ингоды. Сведений о том, что отряд встретил какое-то местное население, в отписках казаков нет. «...Бекетов с двадцатью одним человеком при наступлении весны (1654) пошёл на Ингоду, где взял к себе двадцать казаков, оставленных в Ингодинском зимовье, продолжал с ними путь свой на Шилку», — пишет исследователь И. Е. Фишер [11, с. 565–566]. Путь проходил мимо берегов Ингоды, где в настоящее время расположены п. Дарасун, с. Туринская, п. Карымское, с. Кайдалово.

Первопроходцы останавливались на берегах реки, чтобы переночевать, поохотиться, наловить рыбы, дивились богатству лесов, изобилию зверя и рыбы. Проделав этот путь, Бекетов писал: «...Живут тунгусы, многие люди ловят рыбу, готовят себе годовые сухие рыбные запасы, а до великие де реки Шилки от тех озёр иттить волоком и рекой Ингодою четыре дни» [12, с. 29].

В 1658 году тем же маршрутом двигался со своим отрядом бывший енисейский воевода Афанасий Пашков. Он доставлял с собой в Забайкалье первого осуждённого в сибирскую ссылку протопопа Аввакума, который писал в своём «Житии»: «Весною на плотях по Ингоде-реке поплыли на низ... Река мелкая, плоты тяжелые, приставы немилостивые, палки большие, батоги

суковатые, кнуты острые, пытки жестокие — огонь да встряска — люди голодные: лишю станут мучить, ано и умрёт!» [5, с. 35]. Ранней весной 1661 года Аввакум с семьёй и рухлишкой на нартах при двух клячах этим же путём выбирался из Забайкалья, зимой по Ингоде шли по льду. «Сам с протопопичей брели пеши, убивающиеся об лёд. Страна варварская, иноземцы немирные», — писал он. Ингода служила своеобразным трактом. Аввакум писал: «...Река мелкая, летом на перекатах Ингоду можно перейти в брод». Если прислушаться к его мнению, то берега Шилки и Ингоды не были безлюдны. Видимо, были стойбища «немирных иноземцев, вскоре здесь обнаружились князья Гантимуровы» [6, с. 11], читаем у карымского краеведа П. В. Афанасьева.

Зимой 1675 года двигался в Нерчинский острог знаменитый Николай Спафарий, но уже сухим путём пересекал северную часть Карымского района, почти по местности современной амурской трассы. Он писал в своём дневнике: «Стан 22-й. Ноября в 30-й день ехали чрез хребты степные и лугами до речки Толочи, и от сей речки до Нерчинского острога хребтов лесных нет; и у той речки ночевали, а ехали хребтами и лугами до речки 35 вёрст и ночевали. Речка Толоча впадает в реку Ингоду. Стан 23-й. Декабря в 1-й день ехали от речки Толочи степями, а потом выехали на реку Ингоду и переезжали её и стояли у реки Ингоды от речки Толочи — 40 вёрст» [12, с. 35].

В 1688 году в Забайкалье из Москвы прибыл посланник царя Петра I Фёдор Алексеевич Головин для договора с соседним Китаем. Соорудив плоты, 3 августа 1689 года посольство Ф. А. Головина из Плотбища (устье реки Читинки) начало сплаваться по Ингоде в направлении Нерчинского острога. 80 человек служивых людей во главе с капитаном Фёдором Стахорским и капитаном Богданом Булгаковым были посланы от устья Читинки сухим путём для перегона табунов лошадей и другого скота. Через сутки, то есть 4 августа, караван плотов великого посла встретили 30 конных тунгусов, находящихся в российском подданстве. Посол их милостиво встретил, и 20 человек были привлечены для сопровождения и перегона табунов в Нерчинск. Если учесть многочисленность посольской свиты, скорость реки, то можно с уверенностью предположить, что встреча состоялась в районе дарасунских берегов. Здесь к тому времени уже, видимо, поселился прибывший с верховьев Онона (от реки Мангут) представитель мангутского племени, которого здесь и звали Чёрный мангут (по-бурятски Хара Мангут, это и было первое наименование поселения).

В этом же году, возможно, Ф. Головин распорядился поставить между Читинским плотбищем и Нерчинском на Ингоде ещё одно поселение, которое называли по фамилии основателя — Кайдалово. После подписания

Нерчинского договора с Китаем Головин вернулся тем же путём к устью Читинки и далее в столицу.

В 1692–1695 годах по местности Карымского района прошло посольство датчанина Избранта Идэса, направленное царём Петром I в Китай. С посольством опять был большой караван, сплавлялись плотами от устья Читинки (вниз по течению 5 дней). От Нерчинска — на границу с Китаем в Аргунском остроге. Обрато тем же путём, но теперь вверх по Ингоде берегом уже шли 10 дней. С 1692 года карымские земли управлялись созданным Нерчинским воеводством, которое включало сам город Нерчинск, 6 острогов, 5 слобод и 3 деревни (ни одного названия наших поселений не упоминается).

В «Хрестоматии по истории Читинской области» есть интересная карта, составленная М. Ю. Тимофеевой, которая называется «Схема примерных путей движения экспедиций Бекетова и Спафария» [12]. На ней, по данным 1710 года, уже обозначены не только Читинский и Нерчинский остроги, но и указаны деревни Ульзутуева (ныне — Дарасун), Туринская, Кайдаловская, Ленкова (Пальшино, ещё ранее Аршинская).

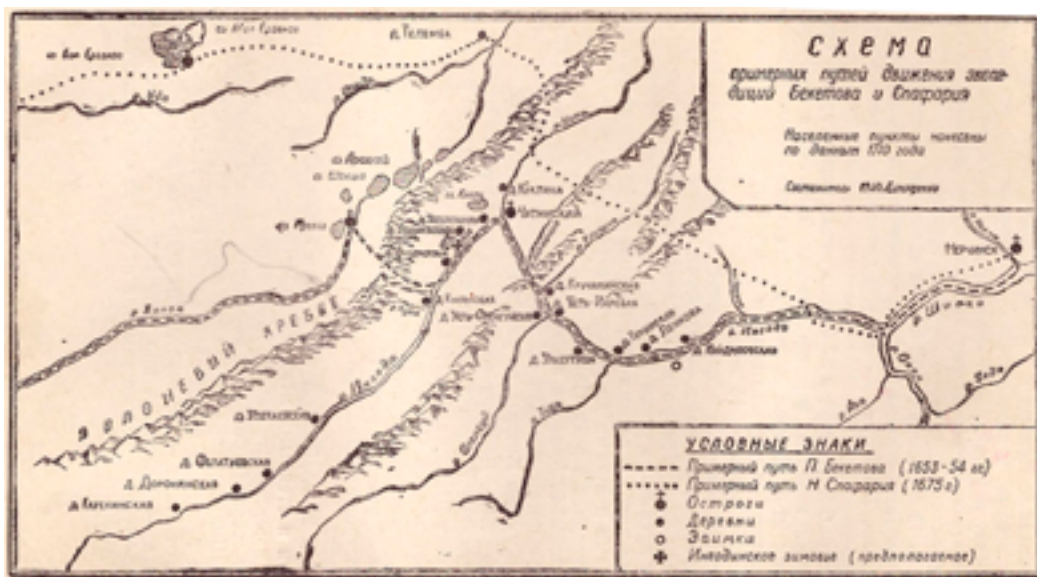

Схема примерных путей движения экспедиций Бекетова и Спафария.

К тому времени сюда уже достаточно много прибыло «служивых» людей из европейской части России. Указом 1701 года предписывалось всех беглых из России крестьян, объявившихся в Сибири, переселять на житьё в Нерчинское воеводство [7]. С 1706 года Нерчинская воеводческая канцелярия начала заселение заводскими рабочими, были основаны деревни Кайдалово,

Аршинское, Туринская. В книге Н. Смирнова «Слово о забайкальских казаках» (1994 г.) говорится, что с «Енисея и Томи переселили крепких сибирских крестьян, “чалдонов”, как их называли, которые обосновали деревни, ставшие потом казачьими станицами и посёлками: ...Ульзутуевскую, Туринку, Кайдаловскую» [10, с. 37]. Так на карымской земле появлялись различные группы поселенцев, в том числе и русские. Само поселение Карымское возникло намного позже ранее названных. Название его происходит от слова «карым», что в переводе с бурятского или тунгусского означает «крещёный тунгус» или просто «крещёный». По имеющимся сведениям, в этой местности, севернее реки Ингоды, действительно позднее жили тунгусы, относящиеся к родам, перешедшим в подданство русского царя в 1660–1690 годах вместе с их предводителем — родоначальником Гантимуровым и его потомками. Указами от 1710 и 1765 годов прямым потомкам Гантимурова были отведены земли под сенные покосы и выгоны для скота вблизи рек Талача и Урульга — правого притока реки Ингоды, впадающей в Шилку, с условием, чтобы они не могли ни продать, ни передать эти земли. По мнению этнографа В. А. Туголукова, эти акты положили начало оседанию Гантимуровых на земле. Именно в нижнем течении Урульги в первой половине XVIII века возникли селения Князе-Урульга, Князе-Береговое и Князе-Поселье. Одно из них — Князе-Урульга — стало резиденцией старшего из Гантимуровых. Позднее эти земли управлялись образованной в 1824 году Урульгинской степной думой под руководством Гантимуровых. Несмотря на то, что земли селений тунгусов были узаконены с 1765 года, земельный вопрос возникал регулярно и всегда являлся спорным, вызывающим массу противоречий. В этих земельных разборках селение Карымское участвовало весь XIX век. Карымский краевед А. П. Мищенко пишет: «...В конце 1760-х годов начинается процесс деления коренного населения Забайкалья. Оставшаяся семья — 6 родов эвенков — переходит к оседлости и образует 9 населённых пунктов: Карымское, Кокуйское, Княже-Поселье, Княже-Урульга, Княже-Береговое, Усть-Талачинское, Средне-Талачинское, Верхне-Талачинское, Береинское» [7]. Документы «Ревизии заводских крестьян» управляющего Нерчинскими заводами Немцовым в ноябре 1776 года подтверждают проживание заводских крестьян в селениях: Кайдаловское — 56 душ муж. пола, Могойтуйское (ныне — Адриановка (с 1902 г.); прежние названия — Кайдаловская заимка, Ундурга) — 22 души муж. пола, Кадахтинское — 18 душ муж. пола, Туринская — 18 душ муж. пола, Маккавеево — 13 душ муж. пола, Ульзутуево (ныне — Дарасун) — 8 душ муж. пола.

В результате самого многочисленного расселения крестьян, получивших статус государственных, проведённого согласно указу Павла I от 17 октября 1799 года, появляются следующие поселения: Дарасунское, ныне — Курорт-Дарасун, (1800 г.), Ундурга (1801 г.), Тыргетуй (1802 г.), Кумахта (1811 г.), Баяндарга (1803 г.), Кадахта, Харамангут (Дарасун), Пальшино, позднее — Жимбира, Новодоронинск и другие. По данным карымского краеведа П. В. Афанасьева, взятым из «Ревизской книги о крестьянах Нерчинского горного правления Читинской волости за 1816 год», «В Карымском районе пять деревень: Шаратаевская, Кайдалово, Аршинская, Туринская, Ульзутуевская». Из следующей «Ревизской сказки» от 31 марта 1834 года узнаём: «Деревня Шаратаевская не внесена в перепись. Кайдалово стало Слободой Кайдаловской. Деревни стали относиться к Иркутской губернии Нерчинского уезда Заводского ведомства Читинской волости». Образование Урульгинской степной думы, согласно Уставу об управлении инородцами Сибири, относится к 1824 году. Её возглавил начальник тунгусских народов князь Гантимуров. В состав Урульгинской инородной управы входило и селение Карымское.

В Государственном архиве Забайкальского края есть такие документы: «Карты распределения крестьянского населения по волостям Забайкальской области» (дело № 3251); земель казаков Забайкальского казачьего войска (дело № 3252); земель инородцев Урульгинской степной думы (дело № 3265). Согласно им на рассматриваемой территории находились деревня Карымская ясачных тунгусов, деревня Баяндаргинская крестьян Успенской волости, казачья деревня Аршинская, казачье поселение Пальшинское, казачья деревня Кадахта. За каждым населённым пунктом по мере заселения закреплялся земельный участок, включавший пашню, сенокос, пастбище и лесной фонд. По документам видно, что раньше всех право на землю получили конные тунгусы селения Карымского, которые считали себя главными землепользователями данной территории. В 20-х годах XIX века усилилось и открыто проявилось недовольство урульгинских эвенков действиями их главного начальника князя Гантимурова, который отпускал им порох не по казённой цене, а по завышенной. Возмущённые эвенки в 1824 году отказались представлять в думу ясака, подав жалобу иркутскому губернатору о притеснениях Гантимурова. Старый князь был освобождён от должности под предлогом его болезненного состояния и преклонного возраста (должность считалась пожизненной). Родоначальником стал сын старого князя.

Жизнь шла своим чередом. Появлялись новые населённые пункты. По данным переписи 1897 года, на территории Карымского района проживало

государственного крестьянского населения 4 645 человек, казачьего сословия 2 013 человек и эвенков Урульгинской инородной управы 3 530 человек. По результатам этой переписи был зарегистрирован род мунгалский (монгольский) в количестве 500 человек, составлявший часть населения сёл Карымского, Князе-Поселья, Князе-Берегового, Князе-Урульги, Усть-Талачинского, Верхней и Средней Талачи.

В связи с переводом в 1851 году заводских крестьян в служивое сословие Кайдалово становится казачьей станицей, объединившей под своим началом новых казаков Шаратаевского, Аршинского с выселками Кадахтинского и Турино-Поворотного поселений. В состав Маккавеевской станицы вошли новые казаки Ульзутуевского поселения.

В XVIII–XIX веках на территории Забайкалья, в том числе занимаемой сейчас Карымским районом, проводились научные исследования, которые организовывали Петербургская, затем Российская академии наук, Русское географическое общество и царское правительство. В 1724–1725 годах по Ингоде и дальше по Шилке на плоту сплавлился путешественник Д. Г. Мессершмидт, изучавший эти места. Писателю и декабристу Михаилу Александровичу Бестужеву мы обязаны тем, что Карымский район попал сначала в его «Дневник», а затем в Рукописный отдел Института русской литературы Академии наук СССР (ИРЛИ) в составе фонда бумаг «Русской старины» [2]. В альманахе «Забайкалье» за 1952 год опубликовано исследование М. К. Азадовского «Путевые письма декабриста М. А. Бестужева». В публикации речь идёт о том, как Михаил Александрович возглавил четвёртый сплав на Амуре в 1857 году, когда был освобождён от отбывания каторги. Об этом сплаве написал и писатель Георгий Рудольфович Граубин в книге «Серебряный капкан» (1993 г.) [4]. В романе Н. Д. Наволочкина «Амурские вёрсты» представлены исторические личности, в их числе — писатель, декабрист Михаил Александрович Бестужев (1978 г.) [9]. Плыли они из Читы до Николаевска по реке Ингоде. До Карымского добирались несколько дней. В Карымском районе Михаил Александрович находился примерно около селения Карымского и перед селом Кайдалово, видел деревню Береговую. Вот как М. А. Бестужев описывает в «Дневнике» пребывание в Кайдалово (от 20 апреля 1857 г.): «Самая гористая и трудная станция. Два подъёма в ½ версты, 3 версты, 1 верста и полверсты и, наконец, последний на 29 версте — в 3 версты. Мы первые ехали объездной дорогой, но должны были подыматься на вершину и круть, с вершины коей видна Ингода. Вид Чудесный!..» [1]. В целях организации сплавов барж по рекам Шилке и Амуру правительством был направлен в

Забайкалье учёный, путешественник П. А. Кропоткин. Весной 1863 года он сплавился по этим рекам до Сретенска, проводя научные исследования. Немного исследователей, вплоть до наших дней, прошли путями П. А. Кропоткина. Его сибирские работы быстро стали известны за границей. Геолог Эдуард Зюсс ссылается на них неоднократно в своём классическом многотомном труде «Лик Земли».

Московский тракт. Луковая сопка.

По Московскому тракту, проходившему и через Карымский район, проезжал писатель А. П. Чехов на тройке лошадей в тарантасе 17 июня 1890 года на восток. Тракт проходил в основном по берегу реки Ингоды, где были населённые пункты Ульзутуево (Дарасун), Турино-Поворотное (Большая Тура), Кайдалово, Князе-Урульга (Урульга). В то время не было станции Тарской, по этому месту как раз проходил Московский тракт. В Кайдалово была почтовая станция, где писатель сменил лошадей [6].

В июне 1891 года этой же дорогой (только с востока на запад) Забайкалье, в том числе и Карымский район, проездом посетил наследник российского

престола цесаревич, великий князь Николай Александрович Романов, останавливался он в Князе-Урульге, Кайдалово и Турино-Поворотном (16–17 июня), Маккавеево.

Знаменитый Московско-Сибирский тракт по Карымскому району проходил и в Монголию по Акшинскому тракту через село Ульзутуево (ныне — Дарасун). Кроме сухопутного пути также имелся и водный (р. Ингода), который дополнял Московско-Сибирский тракт. Тракт в Карымском районе прошёл по населённым пунктам Туринской, Пальшино, Кадахте, Баяндарге, Тарской, Кайдалово, Усть-Нацигуну, Поселью, Урульге (названия указаны современные). Ответвление от тракта после Камня-Бычка пошло к деревне Карымской, располагавшейся выше современного моста через Ингоду. После наводнения (1987 г.) деревню Карымку перенесли к станции Карымской, и вполне возможно, что тракт был тоже перенесён на возвышенное место. Эти пути сообщения к концу XIX века уже не смогли справиться с возрастающим грузопотоком, и поэтому в феврале 1891 года вышел царский указ о строительстве железной дороги в Сибири. В связи со строительством Транссиба часть тракта в районе Тарской взяла железная дорога.

Транссибирская магистраль строилась по Московскому тракту, то есть проходила через населённые пункты Ульзутуево (Дарасун), Большую Туру, Пальшино, Карымское, Кайдалово, Урульгу. По долине реки Ингоды рельсовый путь вырубался в скалах, пересекал осыпи и каменные завалы.

Почти все населённые пункты в полосе железной дороги возникли с её постройкой. В 1896–1900 годах были заложены станции Адриановка, Тарская, Дарасун, Усть-Нацигун, Карымская, Урульга, Маккавеево (поселение Карымское возникло задолго до этих событий). «Строительство станционных построек велось одновременно с постройкой железнодорожного полотна. Для строительства полотна и станции было взято у инородцев Урульгинской степной думы посёлка Карымское 48 десятин 196,62 квадратных сажень земли» [8]. В 1902 году на станции Карымской 5-го класса проживало 106 человек. В 1908 году эта станция состояла из двух посёлков: инородческого и крестьянского. Инородческий посёлок (Карымское сельское общество) существовал ещё до проведения железной дороги; крестьянский посёлок, являвшийся выселком из Баяндаргинского селения, образовался по соседству с инородческим со времени проведения железной дороги. Посёлки эти располагались в долине реки Ингоды, на расстоянии 300 метров от берега. Ранее дома инородцев стояли на самом берегу Ингоды, но после наводнения в 1897 году береговые жители перенесли свои постройки ближе

к железнодорожной станции. Долина реки в этом месте представляет собой широкую равнину, не менее трёх километров, и потому выселки с трёх сторон были окружены лугами, а с северо-восточной стороны примыкали к пологому подножию горы.

В фондах Государственного архива Забайкальского края в процессе нашего исследования было выявлено 22 исчезнувших села, которые были на территории Карымского района. Они внесены в книгу «Здесь мы живём, и край нам этот дорог» [3]. Это Аргалей, Баяндарга, Васильевский, Вознесенское, Демидовское, Дмитриевка, Домчарское, Дындылгинское, Ивановское, Иваново-Алексеевский, Кунейское, Малая Тура, Михайловское, Николаевка, Ороцинское, Пакуловский, Пальшинский, Поваренское, Ундурга, Усть-Талача, Хаданга, Эдакуй.

Первая мировая и Гражданская войны, эмиграция, коллективизация, репрессии 1930-х годов, Великая Отечественная война — всё это стало причинами массового сокращения населения сёл. Но основным фактором, без сомнения, послужило уничтожение векового уклада жизни, традиций, культуры нашего народа. Оторванные от проверенного веками уклада жизни наших предков, мы так и не можем найти единственного верного пути для своей малой родины.

Историю наших сёл, безусловно, нужно возрождать и сохранять в памяти народа, собирая воспоминания, документы, рассказы о них.

Исследования истории сёл Карымского района Забайкальского края вошли в книгу «Здесь мы живем, и край нам этот дорог: история Карымского района» [6], вышедшую в 2019 году благодаря Фонду президентских грантов.

Обложка книги «Здесь мы живем, и край нам этот дорог» (сост. Т. В. Мухамедьярова, Улан-Удэ, 2019 год).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азадовский, М. К. Путевые письма декабриста М. А. Бестужева (Забайкалье и Амур. Чита) / М. К. Азадовский // Забайкалье. — 1952. — № 5. — С. 216–237.
2. Архив Бестужевых // Рукописный отдел Института русской литературы Академии наук СССР. — Ф. 604. — № 13. — Л. 68–103.
3. Афанасьев, П. В. Вёрсты декабриста Михаила Бестужева / П. В. Афанасьев // Красное знамя. — 2015. — № 87. — 28 окт. — С. 6.
4. Граубин, Г. Р. Серебряный капкан : страницы истории [Забайкалья] / Г. Р. Граубин. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. — 559, [1] с. : ил.
5. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 368 с.
6. Здесь мы живём, и край нам этот дорог : история Карымского района / сост. Т. В. Мухамедьярова. — Чита, 2019. — 375 с.
7. Мищенко, А. П. Земля Карымская / А. П. Мищенко // Красное знамя. — 2005. — 22 июня. — № 49. — С. 6.
8. Мищенко, А. П. О вопросе появления населённого пункта Карымское / А. П. Мищенко // Красное знамя. — 1998. — 13 мая (№ 33). — С. 3.
9. Наволочкин, Н. Д. Амурские вёрсты : роман / Н. Д. Наволочкин ; [худож. Н. А. Абакумов]. — Москва : Воениздат, 1978. — 350 с. : ил.
10. Смирнов, Н. Н. Слово о забайкальских казаках : исторический очерк-хроника / Н. Н. Смирнов ; под ред. С. И. Рябова, Ю. Ф. Болдырева. — Волгоград : Волгогр. ком. по печати, 1994. — 608 с. : ил.
11. Фишер, И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / И. Э. Фишер. — Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1774. — [2], 631 с., [2] л. к.
12. Хрестоматия по истории Читинской области / под ред. В. И. Василевского ; Арх. отд. Читин. облисполкома, Гос. арх. Читин. обл. — Чита : Вост. Сиб. кн. изд-во, 1972. — 506 с.

Фотографии предоставлены автором.